

ОБРАЗ ВРАГА И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ РЕФЛЕКСИИ ТОТАЛИТАРНОГО ДИСКУРСА

Сабина Хэнсен

Вопрос о тоталитарном дискурсе становится значительно более сложным, когда ставится с точки зрения поздних эстетических рефлексий. С одной стороны, речь в этом случае идет о реконструкции исторического феномена, с другой — о рассмотрении разных форм обращения к опыту истории в современности. Мы хотели бы поставить вопрос о тоталитарном дискурсе не в аспекте идеологии, культурной политики или эстетической теории, но обратившись к текстовому анализу отдельных произведений. В качестве таковых я обращусь к двум. При этом я исхожу из того, что при сравнении знаменитого документального фильма «*Обыкновенный фашизм*» Михаила Ромма (1965, совместно с Майей Туровской и Юрием Ханютиным) с первым кинематографическим произведением Владимира Сорокина, коллажем из игровых фильмов на тему «образ врага в советском коллективном бессознательном» «*Безумный Фриц*» (1994, совместно с Татьяной Диденко и Александром Шамайским), можно получить представление об изменении менталитета в русской культуре последних десятилетий.

Оба примера выходят за рамки национальных культур. Моей задачей является выявление различия в восприятии и рассмотрении немецко-русского симбиоза по отношению к травматическому комплексу тоталитарного сознания в разных поколениях. Михаил Ромм — представитель поколения, которое само пережило рассматриваемую историческую эпоху. Сорокин же принадлежит к последующему поколению, которое воспринимало эту историческую реальность уже культурно опосредованной. Сорокин рос на картинах о войне. При всех отличиях есть все же одно сходство: оба автора используют готовые материалы и, таким образом, становятся «медиумами» масс-медиа. Поэтому основным эстетическим вопросом сравнения является следующий: как массово-репродуцированное осваивается в индивидуальном произведении искусства?

Здесь необходимо расширить постановку вопроса за счет рассмотрения проблематики медиальности. Какие функции выполняют различные медиальные формы изображения и в каких отношениях они находятся друг к другу? Мне хотелось бы рассмотреть медиальный треугольник — кино, фотография и литература. Предварительно можно сформулировать следующую гипотезу: эстетика, ориентированная на аутентичность, которая характеризует картину Михаила Ромма, реализуется через использование фотографий внутри кино. У Владимира Сорокина, напротив, кристаллизация метадискурса тоталитарной культуры из материала процитированных кинокадров возникает в процессе смещения языка кино в сторону литературы.